

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.00 LAW SCIENCES

УДК 343.13
ББК 67.410.2

Bertovsky Lev Vladimirovich,
doctor of law, professor
of the department of criminal law,
criminal procedure and criminalistics,
Law Institute of the Peoples' Friendship
University of Russia,
Moscow,
e-mail: bgl1980@yandex.ru

Bilyan Vardan Navasardovich,
post-graduate student of the department of criminal law,
criminal procedure and criminalistics,
Law Institute of the Peoples' Friendship
University of Russia,
Moscow,
e-mail: varjus@mail.ru

Бертовский Лев Владимирович,
д-р юрид. наук,
профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Юридического института
Российского университета дружбы народов,
г. Москва,
e-mail: bgl1980@yandex.ru

Билиан Вардан Навасардович,
аспирант кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Юридического института
Российского университета дружбы народов,
г. Москва,
e-mail: varjus@mail.ru

ТЕХНОЛОГИЯ ПОЛУЧЕНИЯ УГОЛОВНО-РЕЛЕВАНТНОЙ ИНФОРМАЦИИ ОТ МАЛОЛЕТНИХ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

TECHNOLOGY OF CRIMINAL-RELEVANT INFORMATION RECEPTION FROM JUVENILE AND MINORS

12.00.09 – Уголовный процесс

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

12.00.09 – Criminal procedure

12.00.12 – Criminal science; court expert action; operational search action

В данной статье обозначены и проанализированы проблемы рассмотрения технологии и тактики допроса лиц, которые обладают уголовно-релевантной информацией. В статье приведены статистические сведения правоприменительной работы органов следствия с несовершеннолетними. Обозначена необходимость введения в закон понятия «малолетний участник уголовного судопроизводства», рассмотрена проблема отсутствия единого подхода к определению возраста лица. Комплексно исследована тактика ведения допроса несовершеннолетних лиц. С учетом анализа особенностей психоэмоционального состояния ребенка и рассмотрения понятия «бытовая зрелость» сделаны выводы о необходимости учета возрастного «допросного» ценза в законодательстве.

The article identifies and analyzes the issues of consideration of the method and tactics of interrogation of the persons, who obtain the criminal-relevant information. The article provides for statistical data of the law-enforcement activity of the investigation authorities relative to the under-age. The necessity of introduction of the concept «under-age participant of the criminal proceedings» into the law is identified; the issue of absence of the unified approach to definition of the person's age. Tactics of interrogation of the under-ages is comprehensively examined. Conclusions regarding necessity of taking into consideration the age «interrogation» qualification in legislation are made with regard to the analysis of peculiarities of psycho-emotional state of a child, as well as examination of the concept «household maturity».

Ключевые слова: допрос, бытовая зрелость, уголовно-релевантная информация, несовершеннолетний, малолетний, техника допроса, свидетель, возраст, психолог, познание.

Key words: questioning, household maturity, criminal-relevant information, under-age, juvenile, method of interrogation, witness, age, psychologist, cognition.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью учета следственными органами возрастного критерия при принятии ими решения в процессе получения информации от того или иного субъекта уголовного судопроизводства. Проблема комплексного подхода в психологии, криминалистике, уголовном процессе к методикам активации памяти, диагностирования истинности показаний несовершеннолетних обуславливает исключительность правового статуса последних.

Методы. Данная работа проводилась на базе исследования проблем участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве при следственных действиях. Работа выполнена на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов. Среди задействованных методов можно выделить метод анализа, сравнительный юридический метод.

Результаты. Сделана попытка выработки соответствующих рекомендаций сотрудникам следственных органов, поставлен акцент на необходимости учета морально-нравственного состояния субъектов уголовного судопроизводства, а также состояния их психики.

Перспективы. В работе автор обращается к анализу научных взглядов некоторых ученых, посвятивших свои исследования вопросам получения информации от несовершеннолетних субъектов.

Данное исследование может получить свое развитие и быть использовано законодателем для устранения имеющихся правовых пробелов.

Цель настоящей статьи – провести комплексное исследование вопроса участия несовершеннолетних лиц в уголовном процессе.

Цель предопределила постановку следующих **задач**:

- определить психологические особенности несовершеннолетнего лица, являющегося участником судопроизводства;
- установить критерии определения минимального возраста несовершеннолетнего, достижение которого необходимо для участия в уголовном процессе;
- выявить правовые особенности технологии проведения допроса несовершеннолетних на этапе предварительного следствия и суда;
- рассмотреть некоторые аспекты проблемы допустимости части доказательств несовершеннолетних.

В последнее время отмечается увеличение количества сексуальных и иных насильственных преступлений, в той или иной степени относящихся к детям.

Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка Павел Астахов сказал: «Количество убийств детей за последние пять лет возросло с 1,6 до 2,5 тыс. человек. Каждый день восемь детей погибают».

В России число детей, ставших жертвами преступлений, достигло 95,4 тыс. человек в 2014 году, 34,5 тысячи из них были совершены против жизни и здоровья, 8 тыс. против половой неприкосновенности.

В этой связи, на законодательном уровне активно принимаются меры, направленные на борьбу с педофилией: приняты поправки в Уголовный кодекс РФ, которые ужесточают ответственность за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних вплоть до пожизненного лишения свободы, обозначена тенденция отмены условного наказания за упомянутые преступления.

Печальная криминологическая статистика говорит о сохраняющейся проблеме отсутствия у правоприменителя понимания хрупкости детской психики и сложности взаимодействия следствия и несовершеннолетних. Так, нередко случаи злоупотребления со стороны органов внутренних дел в отношении несовершеннолетних» [1].

Анализ судебной-следственной практики позволяет сделать вывод, что нередко для деятельности судей и следователей имеют значение показания несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. В этом смысле очень важным является вопрос доверия таких потерпевших или свидетелей.

Кроме того, некорректным с точки зрения науки права является проводимое в последнее время фактическое отождествление понятий «несовершеннолетний» и «малолетний», неправильная дифференциация совершеннолетних и несовершеннолетних лиц. Это лишь малая часть проблем, решение которых представляется возможным посредством более детального ознакомления и характеристики понятия «несовершеннолетнее лицо».

Разноплановое изучение научной литературы по данному вопросу дает неоднозначные точки зрения. Словари и справочники в большинстве своем не называют конкретных возрастных рамок и не описывают состояния, соответственно которому лицо должно относиться к совершеннолетнему, оставляя

эти вопросы на откуп законодательству. Так, в Толковом словаре русского языка под несовершеннолетним лицом понимается «лицо моложе 18 лет, интересы которого представляют родители, опекуны, попечители, законные представители, находящиеся под особой охраной уголовного закона, а также других отраслей законодательства (например, трудового)» [2, с. 562].

Кроме того, гражданское и уголовное законодательство, в свою очередь, по-разному относятся к регулированию понятия «совершеннолетие», связывая или не связывая его в том или ином случае с понятием дееспособности.

Международное законодательство не содержит указания на наличие той или иной коллизионной нормы, прямо или косвенно адресующей решение вопроса о регламентации понятия «несовершеннолетний» к конкретным национальным нормам. Вопрос соответствующей компетенции определенной отрасли в иностранном праве также оставлен для решения на национальном уровне.

С точки зрения обывателя, несовершеннолетним является лицо, не достигшее возраста 18 лет.

Необходимо отметить некорректность периодически встречающегося в праве отождествления понятий «несовершеннолетние» и «дети». В нашей работе мы не будем вступать в дискуссию по этому вопросу, однако необходимо отметить, что само наличие упоминания в семейном законодательстве понятия «совершеннолетние дети» говорит о необходимости их различного восприятия. Подобные замечания уместны в отношении понятия «ребенок», а также случаев его употребления в названиях некоторых нормативно-правовых актов.

На протяжении долгого времени в теории уголовного процесса, наряду с существующим понятием «несовершеннолетний», употреблялся также термин «малолетний» [3, с. 214]. Советское законодательство отождествляло данные термины, а их двойственное существование, судя по всему, объяснялось необходимостью взаимного контекстуального дополнения [4, с. 178].

Современным российским уголовным и уголовно-процессуальным законодательством термины «малолетний», «малолетнее лицо» не используются. Их заменил термин «несовершеннолетний», который, как известно, этимологически является более широким по смыслу понятием. Гражданское право, в отличие от уголовного, детально дифференцирует понятия «несовершеннолетний» и «малолетний», усматривая в этом возрастную грань неполной дееспособности лица. Анализ отечественной юридической литературы позволяет сделать вывод об отношении большинства авторов к понятию «малолетний», как к понятию, характеризующему лицо, не достигшее к моменту совершения преступления возраста уголовной ответственности, то есть четырнадцати лет.

Сказанное подкрепляется наличием соответствующих понятий, посвященных дееспособности малолетних в гражданском праве. Разумность и целесообразность включения в уголовно-правовой обиход понятия «малолетние», с точки зрения стоящих перед доктриной уголовного права задач, не вызывают сомнения. Представляется, что законодатель должен в необходимой степени провести дифференциацию понятий «малолетний» и «несовершеннолетний».

На наш взгляд, некорректно было бы просто провести отождествление понятия «малолетний» из разных правовых отраслей, позволив положениям уголовного процесса ссылаться полностью или в части на заимствованные понятия из гражданского права.

В этой связи, предлагается под малолетним участником уголовного судопроизводства понимать лицо, не достигшее

к моменту участия в уголовном процессе или совершения следственных действий возраста четырнадцати лет, однако способное по решению суда или органа, проводящего следственные действия, быть его участником.

Необходимо отметить, что к возможности использовать показания несовершеннолетних с самого начала становления криминалистики ученые и практики относились по-разному. Одни считают, что показания детей нельзя принимать во внимание, так как они по природе своей являются абсолютно недостоверными. Объясняется это зачастую особенностями формирования психики ребенка, соотношением психофизиологических процессов развития детского сознания [5, с. 7–9]. Другая часть ученых занимает диаметрально противоположную позицию, полагая, что «дети в возрасте от 7 до 9 лет – самые правдивые свидетели. Любовь и ненависть, честолюбие и коварство, вероисповедание и сословие, положение в обществе и богатство – все это чуждо столь юному возрасту» [6, с. 127].

Представляется, что дать наиболее однозначный ответ на вопрос «Можно ли принимать во внимание показания детей?» возможно лишь путем серьезного анализа конкретных действий, принимаемых следственными органами, предполагающих использование методов и приемов, которые, с учетом особенностей развития ребенка, помогают получать наиболее полную и достоверную информацию.

Однако, учитывая сказанное, наибольшую актуальность приобретает вопрос определения возраста, который позволил бы произвести допрос ребенка. К его решению ученое сообщество так же относится весьма неоднозначно. Так, Б. М. Шавер в своих трудах отмечает, что «в известных случаях нужные свидетелю сведения могут быть получены от ребенка 6–7 лет» [7, с. 38–39]. Другими авторами сделана попытка предложить законодателю считать «допросным» возраст от 1 года 7 месяцев, правда, отсутствуют данные о проведенном учеными конкретном анализе данных таких возрастных ограничений. В этой связи согласимся с мнением Н. И. Порубова, считающего, что ребенок может быть допрошен вне зависимости от возраста ребенка при условии, что предмет допроса ему понятен [8, с. 320–321]. Так, автором отмечается: «Возраст этот может меняться в зависимости от индивидуальных особенностей ребенка и от тех факторов, о которых следует ребенка допрашивать».

В первую очередь, необходима выработка осознания важности допроса несовершеннолетних у самих следственных органов. Так, комичным выглядит случай, описываемый в постановлении Пленума Верховного суда СССР по одному из уголовных дел, в ходе которого следователь при допросе 5-летней свидетельницы задал ей неуместные вопросы о ее семейном положении, месте работы, партийной принадлежности, прежней судимости и о том, имеет ли она личные счета с обвиняемым.

Безусловно, подобного рода технические ошибки следствия на практике недопустимы, и человек, производящий то или иное следственное действие в отношении несовершеннолетнего, должен подходить к его проведению с гораздо большей тщательностью, чем при следственном действии с участием достигшего совершеннолетия субъекта.

К концу второго года жизни ребенка, как утверждают психологи, у детей в полной мере формируется чувство «Я». Ряд психологических опытов, проведенных с участием детей, подтверждает это в полной мере: эмпирически доказано возникновение самосознания у детей в возрасте от 21 до 24 месяцев, а также ярко выраженного желания его демонстрации [9, с. 19–20]. С появлением самосознания неразрывно связано появление у человека биографической памяти. К 24 меся-

цам отмечается увеличение словарного запаса у ребенка до 50 слов, а также использование для построения фраз не менее двух слов. Даже располагая ограниченным словарем и синтаксисом, дети способны передавать многочисленные значения с помощью жестов, интонации, контекстов. В этой связи, при необходимости получения информации от детей в возрасте до трех лет, целесообразной видится демонстрация фотографий, рисунков, видеозаписей или просьба показать то, что делал тот или иной человек.

Вместе с тем, реальная возможность получить уголовно-релевантную информацию от детей появляется только на дооперационной стадии (от 2 до 7 лет).

Среди многих ученых и практиков широко распространено мнение о том, что дети склонны подавлять и замещать воспоминания о совершенном в отношении них физическом и психическом насилии либо о других психотравмирующих обстоятельствах, и поэтому им труднее вспомнить эти обстоятельства в отличие от нетравмирующих. Однако последние исследования показывают, что это не так. Необычные и значимые события запоминаются лучше, чем повседневные. Травмирующие события как раз и могут характеризоваться как значимые и необычные. Проблема, стоящая перед следствием, имеет несколько другую направленность и заключается в сложности получения доступа к такого рода воспоминаниям детей.

Беседа с детьми, переживающими травмирующие последствия преступлений, совершенных в отношении них или близких им людей, должна в обязательном порядке включать в себя атмосферу благожелательности, в которой он сможет убедиться в том, что обстановка, в которой он находится (или будет находиться), безопасна для него, а люди, причинившие вред, будут пойманы и наказаны. В зависимости от ситуации, возможна замена образа, вызывающего страх у ребенка, на другой образ, страха не вызывающего, что позволит в лучшей степени смоделировать произошедшее на соответствующем примере. Хорошие результаты для припоминания ребенком деталей произошедшего приносит метод погружения ребенка в ситуацию, в которой произошло событие.

Расспрашивать детей об эмоционально нейтральных для них обстоятельствах рекомендуется как можно раньше, когда в памяти еще свежи воспоминания о наблюдаемом событии, в других случаях возможно искажение, либо потеря информации. При этом надо учитывать, что в случаях, когда произошедшее с ребенком могло сильно травмировать его психику, продуктивным считается перерыв в допросе не менее чем на 2–3 дня, с целью уменьшения эмоционального напряжения и торможения процессов памяти. Отмечается, что через 12–15 дней после восприятия фактов воспоминания о них у ребенка начинают ослабевать, если они не вызывают у него особого интереса. Второе интервью характеризуется более подробным рассказом ребенка.

Интерес вызывает вопрос допустимости части доказательств, которыми являются показания несовершеннолетних свидетелей. Так, некоторые американские правоведы отмечают продуктивность игрового метода в процессе получения определенных сведений от ребенка [10]. Детям предлагалось сыграть в игру под названием «В гостях у пирата», в ходе которой они «становились» пиратами, рисовали карту (иногда не без помощи взрослых), создавали детальную проекцию наблюдаемых подробностей преступления на игровой сцене. В результате интервьюирования детей в разрезе игровых ролей были достигнуты неплохие результаты, интерпретация которых позволяла зачастую

построить линию обвинения. Однако вопрос применимости таких «игровых» показаний остается на усмотрение суда, ведь от правильности иллюстраций и интерпретации показаний несовершеннолетних свидетелей следователем зависит то, насколько достоверными они будут выглядеть в обосновании соответствующих обстоятельств.

Учитывая быструю утомляемость ребенка, его неспособность долгое время сосредотачиваться на одном и том же объекте, следователь не должен затягивать допрос. Дети в возрасте от 2 до 7 лет могут продуктивно давать показания в течение 20–25 минут, после двух периодов допроса интеллект детей заметно снижается [11, с. 276–277].

Дети 3–5 лет воспринимают взрослого человека в качестве объекта уважительного отношения, и общение с ним имеет познавательный смысл. Дети 5–7 лет относятся к взрослому, как к другу, от которого они ждут взаимопонимания и взаимопереживания. Поэтому при беседе с такими детьми следователь должен показывать свое отношение к пережитому ребенком, показывая, что он на его стороне.

Определенные сложности возникают у следователя при общении с социально изолированными детьми. Для общения с такими замкнутыми и застенчивыми детьми правильным видится метод изначальной иллюстрации. Метод включает в себя первоначальное создание зарисовок и заблаговременную тщательную подготовку вопросов, исключая однозначные ответы «да» и «нет». Задавать вопросы необходимо посредством использования таких формулировок, которые подразумевают отсутствие в них ответа.

Мышление ребенка в ранние периоды развития характеризуется следующими особенностями: конкретностью, необратимостью, эгоцентризмом, центрацией и трудностями оперирования понятиями пространства, времени и последовательности. Дети могут произносить слова, свидетельствующие об их осведомленности о времени и пространстве: «потом», «завтра», «вчера», «далеко», «другой раз» и т.п. [12, с. 268–269]. Однако зачастую ребенок не понимает истинного значения этих слов, например, может не понять, проснувшись от дневного сна, что находится в том же самом дне, в котором находился и утром. С учетом сказанного, правильной позицией следователя, как представляется, будет являться построение вопросов таким образом, чтобы ребенку не нужно было при ответах делать каких-либо умозаключений, а приходилось бы ограничиваться лишь воспроизведением произошедших и ставших ему известными событий.

Отдельно отмечается психологами эгоцентричность детей в возрасте от 3 до 5 лет. С этой точки зрения, отдельное значение приобретает вопрос определения «бытовой зрелости». Так, ребенок искренне считает, что все смотрят на мир его глазами и знают ровно столько, сколько знает он. А, следовательно, он не может лгать: все, что он сделал, с его точки зрения, доступно всем вокруг, даже если он находится один в комнате [13, с. 40–41]. Однако надо учитывать, что даже добросовестное желание детей сказать правду еще не свидетельствует о достоверности их показаний. Дети очень подвержены внушению и самовнушению. Установлено, что от 3 до 4 лет внушаемость возрастает, после чего с возрастом она уменьшается и 10–12-летние дети не более внушаемы, чем взрослые [14, с. 17–18].

Как свидетельствует судебно-следственная практика, ребенок тем больше склонен к внушению, чем больше доверяет следователю и расположен к нему. В этой связи необходимо нейтрально, очень осторожно спрашивать ребенка об интересующих следствие обстоятельствах, формулируя

вопросы таким образом, чтобы в них как можно меньше содержалось информации о произошедшем.

Через некоторое время после произошедшего малолетние, особенно если произошли другие не менее важные для ребенка события, сами порой не могут разделить правду и вымысел [15, с. 249–250].

Внешность человека детьми воспринимается также весьма несовершенно. Если у человека нет каких-либо отличительных признаков, бросающихся в глаза, ребенок самостоятельно не сможет его описать. Или же его описание может иметь значительные недостатки.

Показания детей требуют тщательной проверки, отношение к ним может и должно быть весьма опосредованным факультативными доказательствами.

Стадия конкретных операций развития ребенка (возраст от 7 до 12 лет) характеризуется наличием в процессе мышления конкретных элементов (объектов, отношений и размеров), операций (например, сложение и вычитание) и правил или свойств, которые описывают способы выполнения этих операций. Детми активно используется логика в мышлении, однако они способны иметь дело только с одним классом понятий.

Дети осознают обратимость понятий, начинают понимать законы сохранения, становятся выносливее и крепче физически. В этой связи допустимо увеличение времени допроса до 35–40 минут. При наличии сведений об излишне легкомысленном отношении ребенка к последствиям его действий (даваемых показаний), правильным представляется производство допроса в официальном месте: следственном отделе, отделении полиции или в школе. Официальная обстановка в определенной степени подчеркивает ответственность и важность допроса.

Потребность в эмоциональной поддержке со стороны своих знакомых, товарищей, сверстников бывает столь велика, что дети не всегда задумываются о принципиальных основах этих отношений. Отсюда случаи «ложного товарищества», «круговой поруки». Рассказы детей о том, что они сами не воспринимали, бывают либо очень бедны, либо звучат заученно. Только дети с особенно богатым воображением дополняют рассказы яркими деталями.

В отличие от взрослых, дети до 11 лет помимо традиционных мотивов чаще говорят правду без какого-либо мотива. Фантазируя, дети могут выдумывать подробности. Когда же их изобличают, они обычно не упорствуют. К 10 годам воображение становится богаче и реалистичнее, что усложняет распознавание вымысла в сообщениях детей этого возраста.

Ребенок возраста 7–11 лет воспринимает сегодняшний день и ближайшее прошлое (будущее), однако более отдаленные временные понятия для него все еще условны. Личное прошлое уже имеет значение, ребенок обладает собственными воспоминаниями, образы памяти яркие и конкретные. Целесообразно в расспросах сопоставлять время интересующего события с событиями, касающимися лично ребенка.

Активизации памяти взрослых способствует логическое восстановление событий, на что несовершеннолетние практически не способны. Допрашивать их нужно, в этой связи, как можно скорее после интересующих следствие событий.

Следующий этап развития ребенка – стадия формальных операций. Данная стадия делится на два подэтапа: от 11–12 до 14–15 лет и старше. Первый период – подготовительный, когда дети выполняют формальные функции, но их действия остаются непродуманными. После 14 лет несовершеннолетние лица овладевают такими способностями, как индукция и дедукция, систематизируя информацию и проводя ее критический анализ.

Большинство ученых связывают начало подросткового периода со временем, когда ребенок созревает физически, становясь способным к размножению. Затем наступает период роста тела и изменение физических параметров, что является пубертатным периодом. Тем не менее, данное название указанного периода является неверным, так как для него характерны исключительно физические изменения, но не психические.

Следовательно необходимо меньше уговаривать, а больше убеждать. Особенностью психики подростка является повышенная внушаемость. Это необходимо использовать для того, чтобы вызвать раскаяние. В показаниях несовершеннолетних лиц обычно больше проговорок, чем у взрослых. Их необходимо замечать, но не всегда сразу целесообразно обращать на них внимание подростка, иначе он будет более сдержан. Лучше выслушать его до конца и объяснить, что те или иные доказательства свидетельствуют о его неискренности [16, с. 69–70].

Кроме того, положительное влияние на несовершеннолетнего оказывает предъявление доказательств. При этом не рекомендуется начинать с более весомого доказательства. Это может его напугать и повлечь за собой самооговор – в другом случае он может просто не понять или неправильно оценить значение доказательств. Наибольший эффект даст предъявление доказательств, полученных с помощью научно-технических средств.

Отметим, что существуют особенности допроса по определенным преступлениям. Так, по групповым преступлениям следователь должен использовать борьбу, проходящую в сознании подростка, так как, с одной стороны, никто

из них не хочет быть предателем, а с другой, – опасается, что кто-нибудь сознается раньше [17, с. 32–37]. В этом случае можно предупредить ребенка, что он может опоздать с признанием. Так же если кто-то уже дал показания, то допрашиваемого можно поставить об этом в известность.

Несовершеннолетнему участнику уголовного судопроизводства следует облегчить переход от ложных показаний к правдивым. Иногда он готов изменить свою позицию, но не знает, как это сделать. Поэтому не следует торопиться с заявлением, что он лжет. Необходимо посоветовать ему подумать с заявлением и определиться с занятой позицией. Необходимо поинтересоваться обстоятельствами его жизни: семейными, личными, психологическими т.д.

С учетом акселерации современные 17–18-летние юноши и девушки в своем развитии достигают такого состояния, что во многих отношениях не отличаются от взрослых и могут быть допрошены с применением целого ряда тех же тактических приемов, которые рекомендуются при допросе взрослого.

Таким образом, из вышесказанного можно сделать следующие **выводы**. При допросе несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства необходимо учитывать период его развития. Это связано с тем, что тот или иной возраст имеет свои физические и психологические особенности, которые должны учитываться при проведении следственных действий. Это позволит не только получить достоверные данные от несовершеннолетнего лица, но и сохранить здоровье подростка, участвующего в уголовном судебном процессе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пресс-центр Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка [Электронный ресурс] / Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. Официальный сайт. URL: <http://www.rfdeti.ru> (дата обращения: 11.11.2015).
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : А ТЕМП, 2007. 945 с.
3. Галимов О. Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. СПб. : ПИТЕР, 2004. 224 с.
4. Божьев В. П. К вопросу о понятии потерпевшего в советском уголовном процессе // Ученые записки. Ученые записки ВИЮН. М., 1962. Вып. 15. С. 152–180.
5. Лобзин В. Допрос несовершеннолетних дошкольного возраста. М., 1912. С. 7–9.
6. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. СПб., 1908. С. 127.
7. Шавер Б. М. Допрос несовершеннолетних // Социалистическая законность. 1938. № 10.
8. Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Мн. : Высшая школа, 1973. 368 с.
9. Lewis M., Brooks-Guns J. Toward a theory of social cognition: The development of self. *Neiv Directions for Child Development*. 1979. № 4. P. 1–20.
10. Emanuel S. *Emanuel Law Outlines: Criminal Procedure* // Aspen Publishers, Wolters Kluwer. 2009. P. 70.
11. Павленко К. Н. Сравнительный анализ принципов неотвратимости и суровости ответственности: криминологический аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 276–277.
12. Рогожкин А. А. Специальный субъект преступления в отечественном уголовном праве советского периода // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (37). С. 268–268.
13. Николаева Е. Как и почему лгут дети. Психология детской лжи. СПб. : Питер, 2011. С. 40.
14. Карагодин В. Н. Расследование преступлений в отношении несовершеннолетних. Учебно-методическое пособие. М., 2010. С. 17.
15. Дадаев С. Л. О необходимости совершенствования уголовно-правовой защиты малолетних // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 249–250.
16. Пикуров О. Н. Личность несовершеннолетнего преступника // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 3 (7). С. 69–70.
17. Сибиряков С. Л. К 20-летию криминологии современной России: состояние, проблемы, перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 32–37.

REFERENCES

1. Press center of the children's rights ombudsman at the RF President [Electronic resource] / Children's rights ombudsman at the RF President. Official site. URL: <http://www.rfdeti.ru>. (date of viewing: 11.11.2015).
2. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. M. : A TEMP, 2007. 945 p.
3. Galimov O. Kh. Juveniles in the criminal proceedings. SPb. : PITER, 2004. 224 p.

4. Bozhyev V. P. To the issue of the concept of victim in the Soviet criminal process // Scientific notes of VIYuN. M., 1962, Issue 15. P. 152–180.
5. Lobzin V. Interrogation of the under-age of pre-school age. M., 1912. P. 7–9.
6. Gross G. Manual for the court investigators as the system of the science of criminal law. SPb., 1908. P. 127.
7. Shaver B. M. Interrogation of the under-ages // Socialistic legal order. 1938. No. 10.
8. Porubov N. I. Interrogation in the Soviet criminal law. Minsk: Higher school, 1973. 368 p.
9. Lewis M., Brooks-Guns J. Toward a theory of social cognition: The development of self. Neiv Directions for Child Development. 1979. No. 4. P. 1–20.
10. Emanuel S. Emanuel Law Outlines: Criminal Procedure // Aspen Publishers, Wolters Kluwer. 2009. P. 70.
11. Pavlenko K. N. Comparative analysis of the principles of unavoidability and severity of responsibility: criminological aspect // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 1 (30). P. 276–277.
12. Rogozhkin A. A. Special subject of crime in domestic criminal law of the Soviet period // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 2 (37). P. 268–268.
13. Nikolaeva E. How and why children are lying. Psychology of children's lie. SPb. : Piter, 2011. P. 40.
14. Karagodin V. N. Investigation of crimes relative to under-ages. Study guide. M., 2010. P. 17.
15. Dadaev S. L. On the necessity of improvement of the criminal-legal protection of juveniles // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 4 (17). P. 249–250.
16. Pikurov O. N. Personality of the under-age criminal // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 3 (7). P. 69–70.
17. Sibiryakov S. L. To the 20th anniversary of the science of criminal law of the modern Russia: state, problems, prospects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 2 (15). P. 32–37.

Как цитировать статью: Бертовский Л. В., Билян В. Н. Технология получения уголовно-релевантной информации от малолетних и несовершеннолетних // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 174–179.

For citation: Bertovsky L. V., Bilyan V. N. technology of criminal-relevant information reception from juvenile and minors // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 174–179.

УДК 343.326
ББК 67.408.14

Minyazeva Tatiana Fedorovna,
doctor of laws, professor of the department criminal law,
criminal procedure and criminalistics
of the University of the Peoples' Friendship,
Moscow,
e-mail: minyazeva2008@rambler.ru

Минязева Татьяна Федоровна
д-р юрид. наук, профессор
кафедры уголовного права и процесса
Российского университета дружбы народов.
г. Москва,
e-mail: minyazeva2008@rambler.ru

Magomedov Bagavdin Magomedovich,
candidate of law, professor,
director of the North-Caucasus branch
of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice
of the Russian Federation,
Republic of Dagestan, Makhachkala,
e-mail: skfrpa@yandex.ru

Магомедов Багавдин Магомедович,
канд. юрид. наук, профессор,
директор Северо-Кавказского филиала
Российской правовой академии Министерства юстиции
Российской Федерации,
Республика Дагестан, г. Махачкала,
e-mail: skfrpa@yandex.ru

Gamidov Rinat Tajirovich,
candidate of law, associate professor
of the department of criminal procedure
of the North-Caucasus branch of the Russian Law Academy
of the Ministry of Justice of the Russian Federation,
Republic of Dagestan, Makhachkala,
e-mail: ziu85@mail.ru

Гамидов Ринат Тажирович,
канд. юрид. наук, доцент
кафедры уголовно-правовых дисциплин Северо-Кавказского
филиала Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России).
Республика Дагестан, г. Махачкала,
e-mail: ziu85@mail.ru

СОЗДАНИЕ НЕЗАКОННОГО ВООРУЖЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ ИЛИ УЧАСТИЕ В НЕМ: ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

ORGANIZATION OF AN ILLEGAL ARMED FORMATION OR PARTICIPATION IN IT: ISSUES OF CRIMINALIZATION AND LAW ENFORCEMENT

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law

В статье раскрывается уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 208 Уголовного кодекса РФ «Организация незаконного вооруженного

формирования или участие в нем». Приводятся статистические данные по исследуемой проблеме. Кроме того, рассматриваются некоторые проблемы квалификации данного